DiVA
http://www.diva-portal.org

This is the published version of a paper published in *Nordic and Baltic Studies Review*.

Citation for the original published paper (version of record):

Kotljarchuk, A. (2016)
REVIEW on: Alexey Golubev and Irina Takala, *The Search for a Socialist El Dorado. Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s* (East Lansing: Michigan State University Press, 2014), 236 p..
Nordic and Baltic Studies Review, 1: 422-427

Access to the published version may require subscription.

N.B. When citing this work, cite the original published paper.

Permanent link to this version:
http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:sh:diva-31344

КОТЛЯРЧУК Андрей Степанович / KOTLJARCHUK Andrej
Университет Сёдерторн / Södertörn University
Швеция, Хюддинге / Sweden, Huddinge
andrej.kotljarchuk@sh.se

РЕЦ. НА КН.: *Golubev A., Takala I.* The Search for a Socialist El Dorado: Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s. East Lansing: Michigan State University Press, 2014. 236 p.

REVIEW OF: Alexey Golubev and Irina Takala, *The Search for a Socialist El Dorado. Finnish Immigration to Soviet Karelia from the United States and Canada in the 1930s* (East Lansing: Michigan State University Press, 2014), 236 p.

Ключевые слова / Keywords: Советская Карелия, американские финны, иммиграция, 1930-е гг. / Soviet Karelia, American Finns, immigration, the 1930s

Одним из результатов холодной войны было замалчивание массовой эмиграции западных рабочих и активистов в сталинский Советский Союз. Западные историки работали в основном с материалами европейских и американских архивов и библиотек. Советские гуманитарии вынуждены были следовать коммунистической идеологии и многочисленным табу в изучении истории эмиграции и периода правления Сталина. Кроме того, советские историки вынуждены были ограничиваться источниками внутренних архивов и библиотек. Распад Советского Союза и свободный доступ к ранее закрытым западным архивам и литературе стали главными причинами разработки новых ранее замалчиваемых тем. Одной из таких тем является массовая эмиграция западных рабочих и активистов в СССР 1920—1930-х гг. и последующие репрессии и депортации «западных меньшинств». Так, за последнее время опубликован ряд научных работ, посвященных скандинавским переселенцам и диаспоре северных стран в СССР[1]. Свой вклад в разработку темы внесли журналисты[2].

[1] *Jangfeldt B.* Svenska vägar till S:t Petersburg: Kapitel ur historien om svenskarna vid Nevans stränder. Stockholm, 1998 (рус. пер.: *Янгфельдт Б.* Шведские пути в Санкт-Петербург: Главы из истории о шведах на берегах Невы / Пер. со шв. Ю. Н. Беспятых. Стокгольм; СПб., 2003. — *Ред.*); *Carlbäck H.* «Svenskar i Ryssland — svenskt i Ryssland»: Människan i historien och samtiden. Stockholm, 2000. S. 62—81; *Котлярчук А.* В кузнице Сталина: Шведские колонисты Украины в тоталитарных экспериментах XX века. М., 2012 (URL: http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:579093/FULLTEXT03.pdf) [см. также изд. на англ. яз.: *Kotljarchuk A.* In the Forge of Stalin: Swedish Colonists of Ukraine in Totalitarian Experiments of the Twentieth Century. Stockholm, 2014 (URL: http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:768629/FULLTEXT01.pdf)]; *Kotljarchuk A.* The Nordic Threat: Soviet Ethnic Cleansing on the Kola Peninsula // The Sea of Identities: A Century of Baltic and East European Experiences with Nationality, Class, and Gender / Ed. by N. Götz. Stockholm, 2014 (Södertörn University Academic Studies. Vol. 60). P. 53—83.

[2] *Jentoft M.* De som dro østover: Kola-nordmennenes historie. Oslo, 2001; *Eneberg K.* Tvingade till tystnad: En okänd historia om några svenska familjeöden. Stockholm, 2003; *Eadem.* Knuts ask och kejsaren av Karelen: Om den svenska Rysslandsfebern. Stockholm, 2007; *Sohn O.* De drog mod Øst: danskeres udvandring til Rusland og Sibirien 1864 til 1919. København, 2002.

Драматическая история полузабытой Карело-Финской ССР и карельской автономии нашла своё отражение в работах современных российских и западных ученых[3]. В то же время массовая эмиграция американских и скандинавских финнов в карельскую республику оставалась на периферии научного поиска[4]. Монография Ирины Такала и Алексея Голубева заполнила эту лакуну. Как известно, в 1930-х гг. более шести тысяч финнов (эмигрировавших до этого в Америку из Великого княжества Финляндского) повторно эмигрировали из Канады и США в СССР. Здесь, в Карелии, финляндские коммунисты (как финны, так и шведы) во главе с коммунистом Эдвардом Гюллингом (Edvard Gylling) строили «социализм с финским лицом», создавая, таким образом, плацдарм для будущей красной Скандинавии. Квалифицированные североамериканские рабочие считались советской властью оптимальными агентами революционных преобразований, способными в короткие сроки модернизировать отсталый регион РСФСР. Финские иммигранты стали активными участниками социалистической повестки и за короткий срок создали передовую экономику, основанную на лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, и культуру на основе финского языка и социалистических ценностей. Однако в ходе сталинских репрессий и Второй мировой войны этот уникальный мир был разрушен. Книга Ирины Такала и Алексея Голубева является первым глубоким исследованием драматических преобразований американо-финского общества Карелии в 1930—1940-х гг.

Исследование основано на широком круге источников, среди них архивные коллекции Национального архива Республики Карелия, Российского государственного архива социально-политической истории, опубликованные в Финляндии, России и Канаде воспоминания, устные интервью, газетные и журнальные материалы и т. д. Среди неиспользованных источников, позволивших бы расширить перспективы исследования, можно назвать материалы шведских, канадских и североамериканских архивов, в том числе переписку различных МИД и посольств по организации эмиграции и помощи тем из финнов, кто по истечении некоторого времени вернулся обратно в США и Канаду. Подобный материал, как правило, содержит критические оценки советской действительности.

[3] См., например: В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920—1950 годы / Под ред. Т. Вихавайнена и И. Р. Такала. Петрозаводск, 1998; *Baron N.* Soviet Karelia: Politics, Planning and Terror in Stalin's Russia, 1920—1939. L., 2007 (рус. пер.: *Барон Н.* Власть и пространство: Автономная Карелия в Советском государстве, 1920—1939 / Пер. с англ. Е. Мухиной. М., 2011. — *Ред.*).

[4] См. одну из немногих статей на эту тему, опубликованную одним из авторов рецензируемой монографии: *Такала И. Р.* В поисках Эльдорадо. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 91—110.

Изучение коммунистической прессы США и Канады 1930-х гг. позволило бы выявить пропагандистские статьи, восхваляющие на примере североамериканских финнов советскую систему. Известно, что именно так строилась работа норвежской и шведской коммунистической прессы в Скандинавии и США, восхвалявшей успехи норвежских и шведских колхозов и национальных сельских советов в СССР[5]. В 1930-х гг. шведский журнал «Sovjetnytt» — орган «Общества друзей СССР» публиковал фоторепортажи о строительстве социализма в Карелии и участие в нём финнов из Америки и Швеции.

Главы 1—4 монографии посвящены организации эмиграции североамериканских финнов в СССР. Авторы раскрывают внешнеполитическую важность проекта для советской власти, показывают разные подходы и цели местного финно-карельского руководства и Москвы. Для руководства Карелии главным был национальный вопрос. Правительство Гюллинга стремилось элементарно увеличить низкую долю финского населения в автономии. Для Москвы главной целью было поднять за счет квалифицированных рабочих экономику края. Играл свою роль и внешнеполитический эффект, а именно пропаганда преимуществ советской системы и строительство на границах буржуазной Скандинавии красной Финляндии. Авторы при помощи статистических исследований реконструируют социальный портрет североамериканского иммигранта. Большое место занимает анализ различных учреждений и организаций США и Канады, Швеции и СССР, вовлеченных в организацию эмиграции. Как показывают авторы, так называемая «карельская лихорадка» была не стихийным движением, а хорошо организованной и продуманной операцией с включением широкого круга заинтересованных акторов. Великая депрессия в Америке и стремительный рост промышленности в СССР был главной причиной массовой эмиграции. Среди других причин массовой эмиграции в СССР была популярность социалистических идей среди финской диаспоры США и Канады; желание первого поколения эмигрантов вернуться в финскую языковую и культурную среду.

Отметим что «карельская лихорадка» захватила и шведских рабочих. Перевозка североамериканских финнов осуществлялась через Швецию и курировалась чрезвычайным посланником СССР в Стокгольме Александрой Коллонтай[6]. Об эмиграции писала шведская коммунистическая пресса. В итоге вслед за американскими финнами в Карелию массово выехали финноязычные жители северной Швеции, так

[5] *Котлярчук А.* В кузнице Сталина. С. 83—87.
[6] Там же. С. 87—88.

называемые «кирунские шведы» (Kirunasvenskar)[7]. В Карелии для иммигрантов были созданы привилегированные условия. Их семьи были подключены к специальной системе снабжения иностранцев «Инснаб», для них были построены современные квартиры.

Глава 5 посвящена роли североамериканских финнов в индустриализации Карелии. Авторы показывают, что своим трудом американские финны за одно десятилетие радикально изменили индустриальный ландшафт республики. Финские иммигранты были ключевыми акторами строительства карельской промышленности, являющейся до сих пор основой благополучия автономной республики.

Глава 6 посвящена культурно-языковой политике. За короткий срок в рамках советской политики «коренизации» североамериканскими финнами были созданы с нуля или существенно расширены финские культурные и образовательные институты: театры и музыкальные коллективы, печать, школы и техникумы, спортивные учреждения и кружки. Любопытно, что английский язык и американская культура (родная для детей иммигрантов) не получили официального развития в Карелии. Было ли это обусловлено позицией карельского руководства или решением центральной власти? Представляет интерес изучение этнического состава североамериканских иммигрантов. Были ли среди них выходцы из Финляндии нефинского происхождения (шведы, саамы, цыгане), англоязычные и франкоязычные американцы? Как известно, мультикультурная структура была характерна для норвежских переселенцев в Россию[8].

Ситуация относительного благополучия и постепенной интеграции в советское общество изменилась радикально в 1937 г., когда органы НКВД начали массовые зачистки «западных меньшинств». Об этом идет речь в главе 8. В ходе так называемой «финской операции» около 800 североамериканских финнов были арестованы, расстреляны или отправлены в ГУЛАГ. Как выяснили авторы, центральной мишенью репрессий было взрослое мужское население в возрасте от 40 до 50 лет. Именно эта группа была хранителем западных несоветских традиций и уклада жизни, а также являлась основным экономическим актором. И здесь нельзя не согласиться с Мишелем Фуко, который подчеркивал, что малопродуктивно искать в действиях тоталитарной власти ясные экономические цели логического порядка. У каждого из политических

[7] *Gustafson A.* Svenska sovjetemigranter: om de svenska kommunisterna och emigrationen till Sovjetunionen på 1920 — och 1930-talen. Linköping, 2006.
[8] *Kotljarchuk A.* Norwegians in the Stalinist Terror: New Perspectives for Research // Fortid. 2015. No 2. P. 18—22.

режимов собственная история, но цель всегда одна: подчинение («принудительная нормализация») собственных граждан и один, наиболее популярный метод — насилие[9].

Известно, что политические репрессии 1930-х гг. против этнических меньшинств сопровождались массовой ликвидацией созданных в 1920-х гг. национальных институтов: национальных колхозов, школ, прессы, театров и библиотек, религиозных учреждений[10]. Эта тема, к сожалению, не нашла должного отражения в монографии.

Глава 9 посвящена событиям Второй мировой войны и послевоенной жизни. Как показывают авторы, зимняя война послужила причиной очередной либерализации советской национальной политики. Носители финского языка вновь потребовались тоталитарной власти. В 1940 г. финский язык стал обязательным предметом во всех (!) школах Карелии. В ходе финской и немецкой агрессии 1941 года ситуация поменялась вновь и органы НКВД и военной контрразведки продолжили зачистку прифронтовой полосы от «нежелательных элементов». Это стало причиной второй волны массовых репрессий против североамериканских финнов. В 1942 г. американские финны-мужчины, также как и советские немцы, были насильно мобилизованы в так называемую «трудовую армию», фактически один из подразделов ГУЛАГА. Интересно, что в этом случае этничность, а не бывшее американское или канадское (союзническое!) гражданство, играла определяющую роль. Община американских финнов стала заложником собственного происхождения. После войны в Карелии было зарегистрировано 4999 финнов, из них около 30 % — выходцев из Северной Америки. Послевоенная политика русификации привела к массовой ассимиляции второго и третьего поколений этой группы. Полученная выжившими в ходе репрессий психологическая травма стала причиной закрытости родителей, которые не делились своими воспоминаниями о прошлом с детьми. Передача этнических традиций и родного языка была прервана. Популярными стали межнациональные браки. В итоге после развала СССР и свободного выезда в Финляндию, США и Канаду большинство представителей этой группы мало чем отличалось от русских немцев или украинских шведов, не владевших, как правило, родным языком.

История американских финнов показывает, что любые смены национальной политики имели в условиях тоталитарной власти все шансы на успех. С этой точки зрения речь идет не просто об «истории сталинизма», а об «истории сталинизмов». При

[9] *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Ред. П. Визгин. М., 2002. С. 287—289.
[10] *Котлярчук А.* В кузнице Сталина. С. 166—179; *Kotljarchuk A.* The Nordic Threat.

всей вариативности сталинской политики технология принудительной нормализации совпадает с практиками, описанными Мишелем Фуко.

Авторами проведено широкое комплексное исследование общины североамериканских финнов в СССР. Отметим также прекрасное полиграфическое издание книги, наличие большого количества иллюстраций, карт и таблиц, помогающих читателю следить за мыслью авторов. Следующим шагом в изучении темы может стать выбор определенного теоретического подхода и решение на основе собранного материала новых исследовательских задач. Среди них: стратегии и тактики сопротивления американо-финской общины тоталитарным практикам; механизмы социализации в новом обществе семей, решивших остаться навсегда, и семей, выехавших в СССР на временные заработки.